

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УПРАВЛЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

**ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Сборник статей
международной научно-практической конференции
(Новополоцк, 26–27 сентября 2019 г.)

В двух томах

Том 1

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
2019

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

Рекомендован к изданию советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 6 от 26.08.2019)

Редакционная коллегия:

Д. Н. Лазовский, ректор Полоц. гос ун-та, д-р техн. наук, проф.;
И. В. Вегера, дек. юрид. фак-та Полоц. гос ун-та, канд. юрид. наук, доц. (отв. ред.);
В. Г. Скрицкий, зам. начальника упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., полковник юстиции;
Ю. Л. Приколотина, зав. каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та, канд. юрид. наук;
А. И. Смирнов, начальник отд. анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., подполковник юстиции;
О. А. Адамович, зам. начальника отд. анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., подполковник юстиции;
В. А. Куряков, ст. преподаватель каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та;
И. Н. Троицкая, ст. преподаватель каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та.

Рецензенты:

В. В. Марчук, канд. юрид. наук, доц., директор государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»;
В. М. Хомич, д-р юрид. наук, проф., зав. информационно-методическим кабинетом государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»

Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современном этапе : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 26–27 сент. 2019 г. : в 2 т. / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред) [и др.]. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2019. – Т. 1. – 248 с.
ISBN 978-985-531-660-3.

В настоящий том включены материалы исследований, посвященные применению уголовно-процессуального права, криминалистическому и судебно-медицинскому сопровождению уголовного процесса.

Адресован практическим работникам, преподавателям, студентам юридических специальностей, а также всем, кто интересуется проблемами уголовного процесса, криминалистики и судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам.

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

ISBN 978-985-531-660-3 (Т. 1)
ISBN 978-985-531-659-7

© Полоцкий государственный университет, 2019

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ

УДК 343.01

УКЛОНЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ: АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ И ДОКАЗЫВАНИЯ

Т. П. Афонченко,

доцент кафедры права и экономических теорий, Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, кандидат юридических наук, доцент (Гомель, Республика Беларусь)

Криминализация деяния как одна из форм социального уголовно-правового контроля во многом является отражением сложившихся в обществе устоев и норм о понимании преступного (непреступного), способствуя объективации данного понимания в источниках права. В то же время, воздействие на социум с помощью уголовно-правового запрета занимает особое место в ряду других мер государственного принуждения и является одним из мощных рычагов публичных институтов, злоупотребление либо чрезмерная увлеченность которым способны привести к негативным последствиям. Криминализация уклонения от отбывания наказания фактически представляет собой попытку обеспечения реализации санкции за нарушенный уголовно-правовой запрет установлением еще одного запрета, в то время как действующая система мер уголовной ответственности, закреплённая в национальном уголовном законодательстве, позволяет сконструировать более эффективные механизмы обеспечения исполнения приговора суда, не допуская повторное осуждение виновного.

Ключевые слова: наказание, уклонение от отбывания наказания, превенция, социальный контроль, профилактическое наблюдение, превентивный надзор.

The criminalization of the act as one of the forms of social criminal law control is in many ways a reflection of the foundations and norms of understanding criminal (non-criminal) in society that contribute to the objectification of this understanding in the sources of law. At the same time, the impact on society through a criminal law prohibition has a special place among other measures of state coercion and is one of the powerful levers of public institutions, the abuse or excessive enthusiasm which can lead to negative consequences. Criminalizing the evasion of serving a sentence is in fact an attempt to ensure the implementation of the sanction for a violated criminal law prohibition by imposing another ban, while the current system of criminal liability measures enshrined in national criminal law allows for designing more effective enforcement mechanisms allowing repeated conviction of the perpetrator.

Keywords: punishment, evasion of punishment, prevention, social control, preventive surveillance.

Введение. Уклонение от отбывания наказания обладает определенными особенностями механизма криминализации, связанными, в первую очередь, с установлением уголовно-правового запрета, призванного обеспечить надлежащее контролируемое поведение лица, ранее привлекавшегося к уголовной ответственности и находящегося в конфликтом правовом отношении с публичными институтами в связи с тем, что назначенное по приговору суда наказание за ранее совершенное преступление пока не отбыто. Указанная специфика криминализации как одной из форм социального уголовно-правового контроля определяет также некоторые особенности процесса доказывания.

Основная часть. Современный этап развития национальной уголовно-правовой доктрины в целом можно оценить как направленный на попытку реализации либерализационных подходов к институту уголовной ответственности, что, на наш взгляд, обусловлено все большим пониманием ограниченности влияния уголовного права (карательного в своем изначальном понимании) на процессы обеспечения должного уровня правопорядка, а равно на качественные и количественные характеристики преступности как массового социального явления. Уголовно-правовое воздействие в современных условиях отражает инновационные подходы взаимодействия публичных структур и индивида, а значит, призвано не только и не столько устрашать социум, а, по справедливому утверждению О. П. Александровой и Л. Ю. Будановой, фактически оценивать, какие запретительные меры необходимы, чтобы стабилизировать обстановку в обществе, находящемся на определенном этапе развития, а также предотвратить сохранение мер, которые в настоящее время являются излишними, бесполезными и даже вредными [1, с. 172].

Положениями Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их применения 2010 г. (далее – Концепция) [2] предусматривалось при назначении в установленном порядке наказаний в полной мере использовать возможность назначения альтернативных лишения свободы видов наказаний и иных мер уголовной ответственности лицам, не представляющим опасности для общества; принять меры по оптимизации наказаний и иных мер уголовной ответственности, а также порядка их исполнения, в том числе наказаний в виде ограничения свободы и исправительных работ; проработать вопрос о декриминализации отдельных преступлений против собственности, порядка осуществления экономической деятельности; рассмотреть целесообразность снижения максимального срока наказания в виде ареста; расширить применение штрафа в качестве основного и дополнительного наказаний за преступления против собственности, порядка осуществления экономической деятельности, порядка

управления, интересов службы, за некоторые тяжкие ненасильственные преступления; проработать вопрос о целесообразности назначения штрафа по усмотрению суда на основе, альтернативной лишению свободы, за преступления, не относящиеся к тяжким и особо тяжким, если санкцией соответствующей статьи Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее по тексту – УК) [3] предусматривается назначение наказания в виде лишения свободы и др.

По истечении практически 10-летнего периода с момента утверждения Концепции можно утверждать, что определенный, хоть и ограниченный, сегмент запланированных мероприятий реализован, соответствующие законодательные решения продемонстрировали свою эффективность в практике правоприменительной деятельности. В то же время, Ю. В. Голиком отмечается тревожный факт глобальной, общемировой тенденции преувеличения криминализации деяний над их декриминализацией [4, с. 79, 85]. В дискурсе понимания под криминализацией установления круга общественно опасных деяний, признаваемых преступными [5, с. 9-12], заметим, что данная тенденция на протяжении ряда лет сохраняется применительно к действующему белорусскому УК: появление новых составов преступлений как путем введения самостоятельных диспозиций (норм), так и расширения перечня альтернативных признаков уже имеющих деяний неизменно опережает их сокращение. Как отмечает А.В. Барков, с момента введения национального уголовного закона в действие приняты и вступили в силу более 60 законов, его корректирующих, и только часть из них послужили реализации целей, определенных в Концепции [6, с. 15]. Определенная работа по либерализации уголовного законодательства, тем не менее, продолжается, в частности, на достижение данной цели направлен Закон Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» 2019 г. В то же время, Д. В. Шаблинская обращает внимание на тревожную тенденцию восприятия альтернативных лишению свободы мер ответственности как «... само собой разумеющихся и должных...», что, в свою очередь, «... порождает уверенность в том, что это позволит и далее избегать ответственности...» [7, с. 161]. Аналогичная мотивация при отсутствии организованного на должном уровне контроля, по нашему мнению, выступает определяющей при совершении преступления в виде уклонения от отбывания назначенного по приговору суда наказания.

Уклонение от отбывания наказания оказывает осуществленное влияние на достижение целей уголовно-правового воздействия, поскольку нарушает такой фундаментальный уголовно-правовой принцип как неотвратимость уголовной ответственности (ст. 3 УК), и, следовательно, снижает

эффективность общей и частной превенции наказания. Очевидно, что одной из причин, способствующих «запуску» противоправной ориентации на нарушение приговора суда в части отбывания назначенного наказания, является несоответствие избранного наказания криминологической характеристике осуждаемого, а значит, и невозможность обеспечить в отношении данного лица надлежащее исправительное воздействие. Однако, на наш взгляд, причина не только в указанном противоречии. Содержательная сущность (карательная по своей природе) достаточно широкого перечня уголовных наказаний сегодня и не нацелена на адекватный исправительный эффект в силу отсутствия действенного механизма контроля за их отбыванием, что осложняется также не сформировавшимся пока в полной мере менталитетом осознанного и добровольного подчинения требованиям закона и суда. Так, по данным В.М. Хомича, значительная часть рецидива (в среднем около 10 %) связана с так называемым пенальным рецидивом (от лат. «роена» – наказание), то есть осуждением за уклонение от отбывания назначенного наказания за ранее совершенное преступление. В отношении таких не связанных с изоляцией от общества наказаний как исправительные работы и ограничение свободы, данный вид рецидива достиг предельных показателей, фактически нейтрализовав как эффективность данных видов наказаний в отношении самих осужденных, так и их общесоциальную значимость с точки зрения общепреventивного воздействия [8, с. 197].

При этом, обращая внимание на отсутствие эффективного контроля за отбывающими наказание, мы говорим не о его режимно-ограничительной составляющей, которая с формальной точки зрения, как правило, соблюдена. Учетно-регистрационный контроль за осужденными, как отбывающими, так и отбывшими наказание, ведется, но его содержательная составляющая с точки зрения исправительного воздействия фактически ничтожна. Речь идет в первую очередь о недостаточной нацеленности данного контроля на достижение уровня социальной адаптации, позволяющего после освобождения от наказания занять приемлемую для осужденного и право-послушную с точки зрения законодательства позицию. По своему содержанию и с точки зрения организации уровень профилактической работы среди осужденных, и особенно, к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, может быть охарактеризован как недостаточный и в некотором смысле беспредметный. Последнее позволяет утверждать об отсутствии действенного социального уголовно-правового контроля, и установление ответственности за уклонение от отбывания наказания (криминализация), как и назначение более строго наказания за данное деяние (пенализация) ставят

своей целью, прежде всего, восполнение именно недостатка подобного контроля в период осуждения за ранее совершенное преступление, когда превентивная и социально-контролирующая функция избранного судом наказания осталась нереализованной. Именно в этом, на наш взгляд, присутствует некоторая парадоксальность: не обеспечив надлежащее контролирующее воздействие в течение исполнения наказания, публичные институты используют карательную составляющую другого уголовного наказания, что, как представляется, иллюстрирует отмечаемую в литературе тенденцию «инфляции» уголовно-правового запрета [9, с. 132]. В подобном случае наказание само по себе, «по умолчанию» признается средством профилактирования противоправного поведения, не нуждаясь в каких-либо дополнительных мерах воздействия на осужденного, что наш взгляд, является принципиально ошибочной позицией. Содержательная сущность уголовного наказания более неспособна эффективного противостоят регрессу личности именно в силу его некоторой «привычности» и «обыденности», типового безынициативного (во многом, в силу банального отсутствия возможности для правоприменителя проявить инициативу) его исполнения.

По мнению С. Ю. Бытко, существующая сегодня система санкций в целом сформирована в большей степени в соответствии с субъективными конъюнктурными оценками общественной опасности деяния на этапе его криминализации, что не может соответствовать требованиям индивидуализации при назначении наказания конкретному лицу. Кроме того, указанный автор высказывает мысль, что само наказание и условия его отбывания могут выступать в качестве криминогенных, провоцирующих преступность факторов [10, с. 4]. Подобное, на наш взгляд, в некоторой степени происходит в случае, когда лицо привлекается к уголовной ответственности за уклонение от отбывания наказания: отсутствие действенного механизма обеспечения отбывания ранее назначенного наказания способствует рецидиву. Это подводит нас к мысли о необходимости смещения акцентов карательного уголовно-правового воздействия в сторону реабилитационного, социализирующего воздействия. Представляется, что исполнение практически любого наказания, предусмотренного УК, должно сопровождаться дополнительным уровнем социального контроля, системно конструируемого в расчете на данного осужденного с учетом его персональных характеристик и нацеленного, в первую очередь, на стимулирование готовности к добровольной социальной адаптации. Данная уголовно-правовая социальная конструкция, созданная на основе принципов прогрессивной системы отбывания наказания и отвечающая

темпам динамично развивающихся общественных формаций, способна более гибко реагировать на отклонения в поведении осужденного, стимулируя добровольное и осознанное правоподчинение.

С. Ф. Милуков трактует прогрессивную систему как самый эффективный способ стимулирования осужденного к добросовестному исполнению наказания, однако рассматривает при этом в первую очередь институт замены наказания на более строгое [11, с. 151]. Именно так длительное время формировались нормы уголовного и уголовно-исполнительного права, именно этот принцип положен в основу криминализации уклонения от отбывания наказания. Нам представляется, что прогресс в смысле отбывания наказания целесообразно рассматривать не как процесс усиления его режимно-ограничительной составляющей с помощью более строгого уголовно-правового запрета, но как систему социального контроля, направленную в первую очередь на исправительный эффект и учитывающую принцип индивидуализации с тем, чтобы разработанная на основе криминологической экспертизы и отраженная в приговоре суда система воздействия на лицо была рассчитана на индивидуальные криминальные риски именно данного осужденного.

Осужденные могут быть объектом осуществления различных форм социального контроля, в том числе в рамках общей системы профилактики преступности. В рассматриваемом нами контексте представляет интерес выявление направлений повышения результативности применения назначенного судом наказания в связи с введением постпенального социального уголовно-правового контроля (профилактического наблюдения и превентивного надзора), осуществление которых традиционно связывают с возможностью минимизации рецидивной и иных видов преступности. Постпенальный профилактический контроль, осуществляемый посредством реализации названных элементов системы мер уголовной ответственности (ст. 80 и 81 УК), имеет индивидуально определенную направленность, которая должна констатироваться в первую очередь комплексом персонифицированных на основе криминологической экспертизы индивида исправительных и режимно-ограничительных мер воздействия. При этом по сравнению с профилактическим наблюдением превентивный надзор представляет собой более жесткую форму контроля за поведением и образом жизни осужденного, отбывшего наказание. По своей сути любые ограничения, которые осужденный обязан претерпевать в связи с назначенным по приговору суда наказанием, составляют содержательную сторону уголовной ответственности. Аналогично подобные ограничения составляют содержание мер постпенального контроля

как элемента уголовной ответственности. Они носят режимно-принудительный характер, однако их применение в первую очередь подчинено предупреждению совершения преступлений лицом, подвергшимся мерам уголовной ответственности. Дифференциация постпенального контроля не противоречит принципу единства и целостности уголовной ответственности в той форме, в какой она была возложена на виновного при вынесении обвинительного приговора. При этом превентивный надзор хотя и основан на состоянии осуждения, но представляет собой более строгую систему правоограничений, чем профилактическое наблюдение, которое как мера уголовной ответственности аналогичного порядка также обусловлена состоянием осуждения. Поэтому профилактическое наблюдение *осуществляется* за осужденными после отбытия наказания в случаях, указанных в законе, а превентивный надзор – *устанавливается* судом в случаях, указанных в законе.

Уклонение от отбывания наказания имеет также некоторые сложности в доказывании, связанные с конструкцией длящегося состава преступления на основании особенностей объективной его стороны, а также исходя из специальной цели (субъективной стороны). В действующем УК группа преступлений, связанных с уклонением от отбывания наказания, традиционно размещается в главе 34 «Преступления против правосудия», включая такие деяния как «Уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы или ареста» (ст. 414 УК), «Уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы» (ст. 415 УК), «Уклонение от отбывания наказания в виде исправительных работ» (ст. 416 УК), «Неисполнение приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью» (ст. 417 УК), «Уклонение от уплаты штрафа» (ст. 418 УК), «Уклонение от отбывания наказания в виде общественных работ» (ст. 419 УК). Объективная сторона указанных деяний, определяя признак длящегося преступления, может выражаться как в форме действия, так и в форме бездействия, однако особенности конструкции диспозиции названных норм Особенной части УК, а также обобщение практики их применения, позволяют утверждать, что их совершение становится возможным исключительно благодаря отсутствию должного уровня контроля за осужденным, в том числе в форме осознанного самоконтроля. Уклоняясь от отбывания наказания, осужденный не исполняет закрепленную уголовным и уголовно-исполнительным законодательством и возложенную на него приговором суда обязанность отбыть назначенное ему наказание, реализовать содержательную сторону ограничений, предусмотренных данным наказанием, и ставших обязательными при

вступлении в силу приговора суда. И если при исполнении наказаний в виде ареста и лишения свободы обеспечить их реализацию проще в силу особенностей режимной организации (уклонение от данных видов наказаний возможно только в некоторых случаях, например, ходе краткосрочных выездов за пределы исправительного учреждения), то исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, во многом зависит от того, сформировалась ли у осужденного готовность продемонстрировать свое исправление надлежащим его отбыванием. Именно при формировании данной готовности могут возникнуть определенные сложности, и они не всегда обусловлены исключительно причинами субъективного характера. В то же время, субъективная сторона перечисленных составов преступлений характеризуется именно наличием специальной цели: уклониться от отбывания наказания, то есть уклониться от подчинения правоограничениям, обусловленным содержательной сущностью того или иного наказания, назначенного по приговору суда. Доказательственной базой наличия специальной цели, как правило, служат факты поведения осужденного, не соответствующего требованиям публичных институтов; однако в условиях отсутствия эффективной системы контролирующего воздействия отклонения в поведении осужденного могут и не иметь прямого умысла именно на уклонение от отбывания наказания, а, скорее, продиктованы осознанием недостаточно строгих ограничений при отсутствии сформировавшейся ранее установки на добровольное подчинение требованиям законодательства.

Заключение. Одним из существенных факторов противодействия уклонению от отбывания наказания является надлежащим образом организованная и реализуемая система контрольно-исправительного воздействия в форме так называемых мер постпенального контроля (профилактического наблюдения и превентивного надзора), установление которых одновременно с назначением наказания по приговору суда способно существенно повысить эффективность воздействия его на осужденного.

Список использованных источников

1. Александрова, О. П. Некоторые вопросы по исполнению приговора при уклонении осужденного от отбывания наказания без изоляции от общества / О. П. Александрова, Л. Ю. Буданова // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: проблемы, перспективы и инновации: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию каф. криминалистики юрид. фак. БГУ, Минск, 12-13 окт. 2017 г. / БГУ; редкол.: В. Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – С. 172-173.

2. Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их применения [Электронный ресурс]: указ Президента Респ. Беларусь, 23 дек. 2010 г. № 672 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-3: принят Палатой предст. 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. Голик, Ю. В. Преступность – планетарная проблема (К итогам XI Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию) / Ю. В. Голик, А. И. Коробеев. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 215 с.

5. Антонов, И. М. Соотношение понятий «криминализация» и «пенализация» / И. М. Антонов // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: матер. XI Российск. Конгресса уголовного права, посвящ. памяти д. юр. наук, проф. В. С. Комиссарова, г. Москва, 31 мая – 1 июня 2018 г. – М.: Юрлитинформ, 2018. – С. 9-12.

6. Барков, А. В. Совершенствование мер уголовной ответственности: планы и результаты / А. В. Барков // Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения в современных условиях: матер. Междунар. научно-практ. конф. (Минск, 14-15 октября 2016 г.) / БГУ, юридич. факультет; редкол.: С. А. Балашенко (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2016. – С. 14-17.

7. Шаблинская, Д. В. Повышение эффективности и усиление превентивного воздействия системы уголовно-правовых мер в отношении несовершеннолетних / Д. В. Шаблинская // Криминология в условиях трансформационных процессов: национальный и международный аспекты: материалы Межд. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 12-13 окт. 2018 г. / Редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк: Полоц. гос. ун-т, 2018. – С. 151-164.

8. Хомич, В. М. Влияние наказания на рецидив преступлений / В. М. Хомич // Криминология в условиях трансформационных процессов: национальный и международный аспекты: материалы Межд. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 12-13 окт. 2018 г. / Редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк: Полоц. гос. ун-т, 2018. – С. 195-203.

9. Хомич, В. М. Отсутствие равновесной модели взаимодействия уголовного закона и экономики – путь к системной самоорганизации преступности / В. М. Хомич // Тенденции развития юридической науки и практики: совершенствование правовых институтов в условиях формирования инновационного общества: сб. науч. ст. В 2 ч. Часть 1 / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол. С. Е. Чебуранова (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2019. – С. 130-135.

10. Бытко, С. Ю. Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / С. Ю. Бытко / Саратовск. госуд. юридич. академия. – Саратов, 2018. – 44 с.

11. Милюков, С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа : монография / С. Ф. Милюков. – СПб.: Знание, СПБИ-ВЭСЭП, 2000. – 279 с.

Научное издание

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сборник статей
международной научно-практической конференции

(Новополоцк, 26–27 сентября 2019 г.)

В двух томах

Том 1

Ответственный редактор *И. В. Вегера*

Техническое редактирование *Т. А. Дарьяновой*

Компьютерная верстка *И. Н. Чапкевич*

Дизайн обложки *М. С. Мухоморовой*

Подписано в печать 16.09.2019. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 14,39. Уч.-изд. л. 14,09. Тираж 170 экз. Заказ 809.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 от 08.05.2014.

Ул. Блохина, 29, 211440, г. Новополоцк.